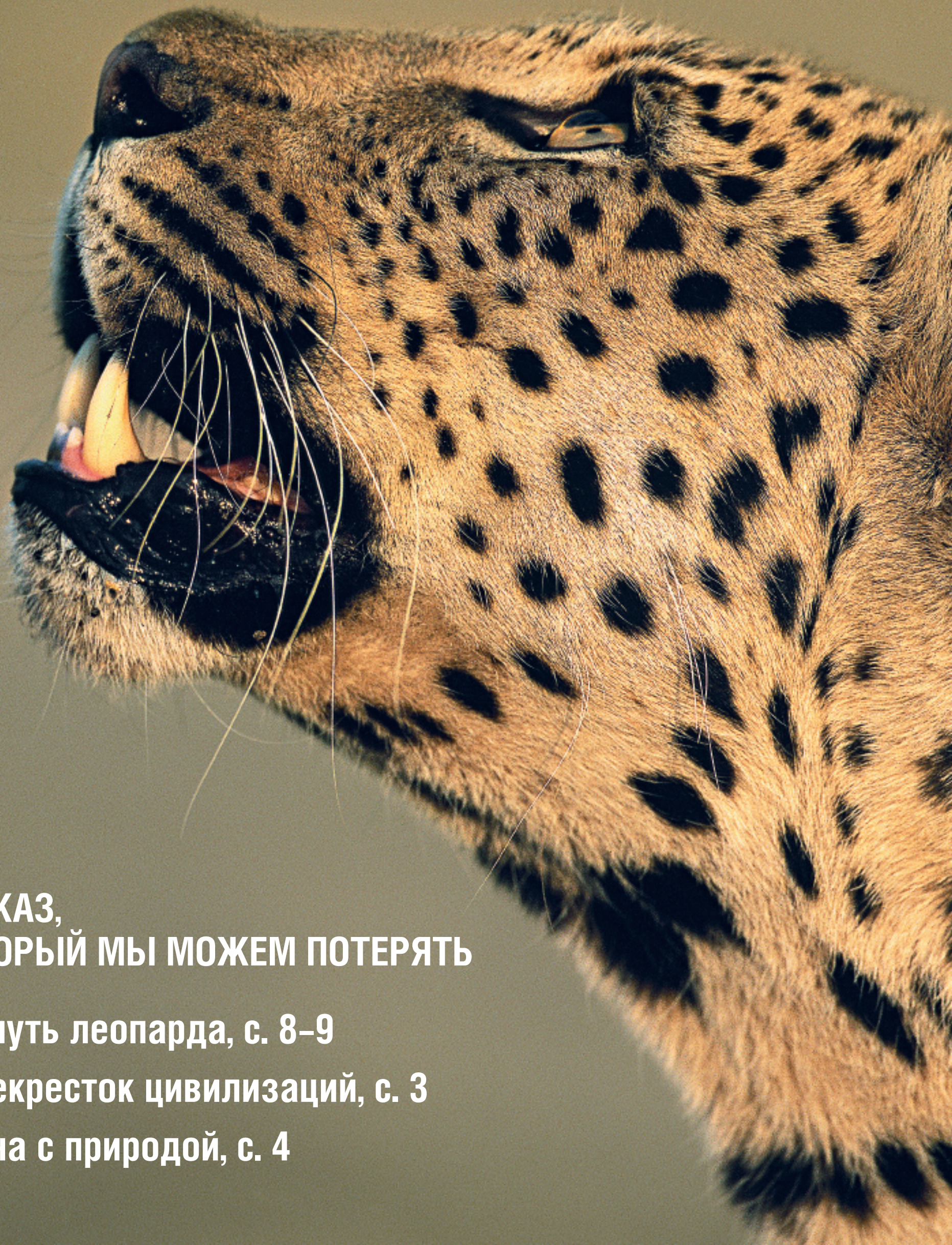

пандатimes

май 2006

**КАВКАЗ,
КОТОРЫЙ МЫ МОЖЕМ ПОТЕРЯТЬ**

Вернуть леопарда, с. 8–9

Перекресток цивилизаций, с. 3

Война с природой, с. 4

Пятнистый заложник

Виктор Лукаревский,
эксперт WWF

«То был пустыни вечный гость – могучий барс...» С кем сражался лермонтовский Мицри? Словом «барс» разные народы называют разных крупных кошек, но на Кавказе живет только одна из них – переднеазиатский леопард. Правда, живет ли?

Во времена Лермонтова этот зверь, распространенный от Главного Кавказского хребта до Красного моря и от Босфора до Пакистана, был вполне обычен по всему Кавказу. Но по мере роста населения и хозяйственного освоения территории конфликт между человеком и леопардом становился все острее. «Могучий барс» оказался вне закона, его разрешено было убивать в любое время года и любыми средствами, включая петли и отравленные приманки. Одновременно шло истребление диких копытных, отнимавшее у хищника последние шансы на выживание: звери, пытавшиеся восполнить нехватку дичи домашними животными, жили совсем недолго.

«В обоих регионах я слышал разговоры, что вот там-то его видели, а там-то чуть ли не в прошлом году стреляли... Но никаких следов реального присутствия леопарда я не обнаружил»

До 1917 года своеобразным убежищем для бывшего владыки кавказских лесов служила Кубанская великокняжеская охота – надежно охраняемая горно-лесная территория, где искусственно поддерживалась высокая численность копытных. Но в ходе последующей смуты охотничье хозяйство было разрушено, а населявшие его звери стали добычей красных, белых, зеленых, дезертиров и просто голодных вооруженных людей. Правда, в 1924 году на этих землях был учрежден существующий и поныне Кавказский заповедник, но массовое браконьерство продолжалось все 20-е и 30-е годы, не говоря уж о времени войны. Поголовье копытных начало расти только к 1950-м годам – но для леопарда это было слишком поздно. Строки «Жизни животных» и Красной книги РСФСР звучат некрологом: «может быть, его вообще уже там нет», «в РСФСР как постоянный обитатель, по-видимому, отсутствует»...

Правда, сообщения о следах леопарда и даже о встречах с ним время от времени продолжали поступать. И в 2001 году мы предприняли первую попытку ревизии состояния вида. Обследования были кратковременными, но нам удалось подтвердить существование двух очагов в Закавказье, где сохранились маленькие, но реальные популяции леопарда, с которыми имело смысл работать: один – на крайнем юго-востоке Азербайджана, в Талышских горах, другой – на юге Армении, у границы с Нахичеванским анклавом. В обоих очагах сохранились буквально единицы зверей.

На российской территории мы обследовали те регионы, где леопард держался дольше всего: район Кавказского заповедника и ряд территорий в центральной части Кавказа – Карачаево-Черкессии

и Кабардино-Балкарии. В обоих регионах я слышал разговоры, что вот там-то его видели, а там-то чуть ли не в прошлом году стреляли... Но никаких следов реального присутствия леопарда я не обнаружил.

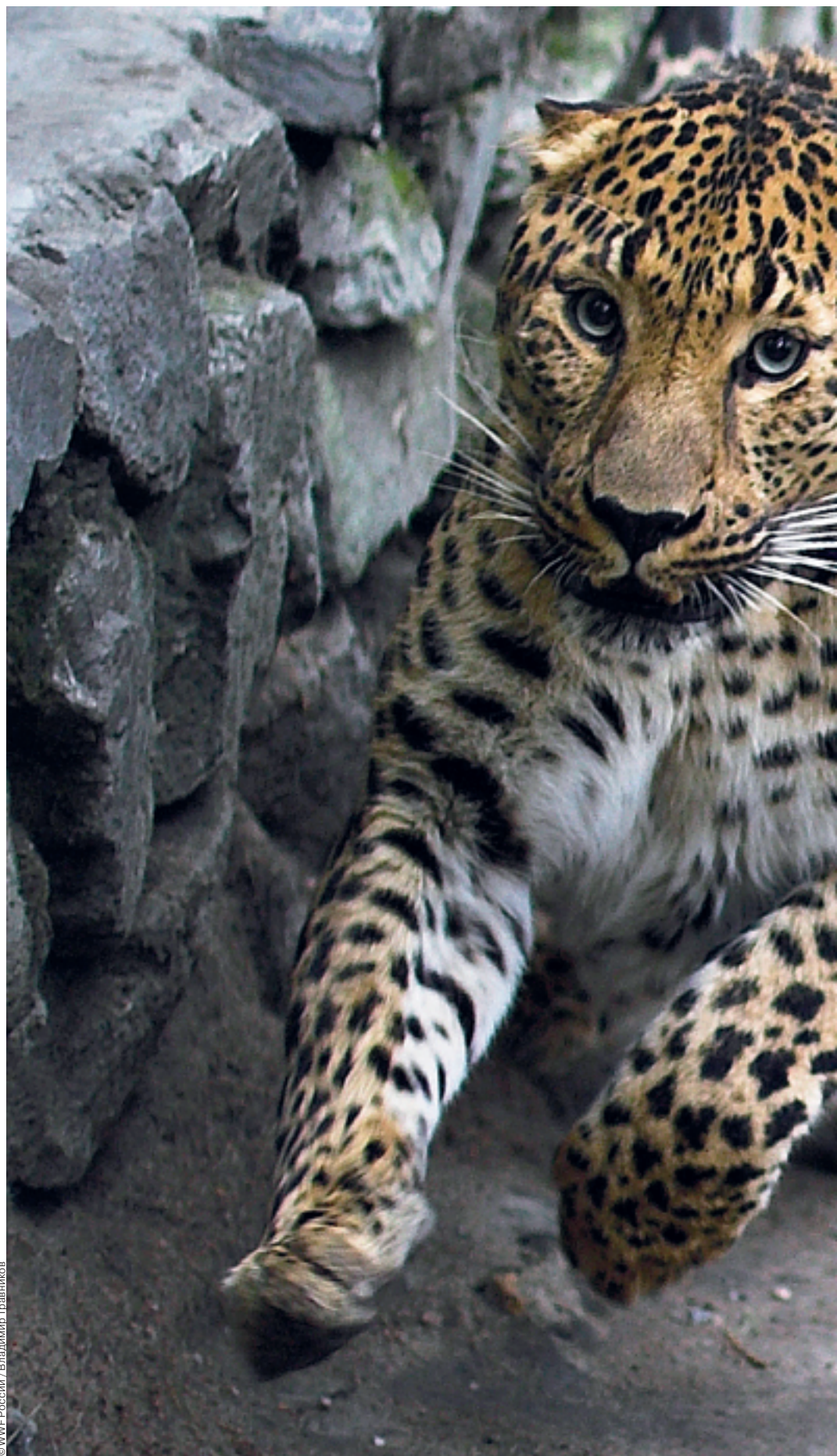
Надо сказать, что если увидеть леопарда в природе крайне сложно, то его присутствие в угодьях весьма заметно – по следам, экскрементам и особенно по характерным меткам: зверь дерет землю (реже – дерево), заявляя свои права на участок. Отсутствие всех этих проявлений жизнедеятельности означает, что на данной территории либо вообще нет леопарда, либо он представлен только случайно забредшими одиночными самцами. Такие самцы-кочевники способны преодолевать до 200 км по нетипичным местообитаниям и связывают разделенные группировки в генетически единую популяцию. Однако заселить пустующую территорию и основать новую группировку они не могут. Приходилось согласиться с тем, что в России переднеазиатского леопарда нет.

Однако сведения о присутствии леопарда поступали и с восточного Кавказа. В 2004 году мы провели исследование на западе Дагестана, в Ингушетии, а также в Тушетии – высокогорном районе Грузии, прилегающем к российской границе. Именно там были получены самые обнадеживающие результаты, хотя территорий, пригодных для обитания леопарда, там буквально кот наплакал – всего каких-нибудь 10-15 тысяч га, то есть один-два индивидуальных участка.

Несомненные следы присутствия леопарда были обнаружены и в Дагестане, в бассейне Аварского Койсу. Возможно, он есть и в Ингушетии – наша работа там ограничилась оценкой биотопов, которые с точки зрения леопарда там просто великолепны. Но главный вопрос – сколько леопардов живет сейчас в этом регионе? – так и остался без ответа.

Причину этого легко увидеть на любой карте: обследованные нами территории охватывают полукольцом юг Чечни. А туда наши проводники отказались идти наотрез. Между тем, то, что мы видели, походило на периферическую часть единой группировки, центр которой находится, судя по всему, в горах Южной Чечни и прилегающих к ним районов Дагестана (бассейн Андийского Койсу). Без данных по этой территории – а получить их мы в ближайшие годы не сможем – все оценки численности будут величинами среднепотолочными. Надежду вселяет то, что этот район практически безлюден, а значит, пятнистый заложник чеченского конфликта может дожить там до лучших времен.

Вообще говоря, мест, где мог бы жить леопард, на Кавказе не так уж мало. Этот зверь может обитать в различных биото-

© WWF России / Владимир Травников

пах, избегая только высокогорий. Однако кавказские долины сегодня почти полностью заняты поселениями и хозяйством человека. В советские времена был освоен и пояс альпийских лугов, служивших летними пастбищами для овечьих отар. В 90-е годы поголовье скота резко сократилось, но последние несколько лет оно вновь растет. Впрочем, этот пояс малопривлекателен для леопарда.

Менее нарушенными оказались скально-лесные ландшафты средних высот – от 1 до 2,5 тысяч метров. Они служили местами охоты и источником древесины, но не использовались под поля или пастбища. Именно в этой полосе и живут сегодня уцелевшие кавказские леопарды. Площади таких угодий на Кавказе хватило бы на гораздо большее число зверей, но тут

встает другая проблема – кормовая база. Излюбленная добыча леопарда – безоаровый козел, но сегодня он сам находится в тяжелейшем положении. Другой кавказский козел – дагестанский тур – большей частью держится выше обычных мест обитания леопарда. Леопард охотится также на косулю, кабана, иногда на благородного оленя, но все эти виды копытных во многих местах выбиты массовым браконьерством, и их численность близка к нормальной только в хорошо охраняемых заповедниках.

Несмотря на крайне тяжелую историю взаимоотношений с человеком переднеазиатский леопард сумел удержаться на Кавказе. Но он может исчезнуть в любой момент, если не принять срочные и эффективные меры по его спасению. 🐾

Дом для леопарда

Два полевых обследования подтвердили факт существования переднеазиатского леопарда на Российском Кавказе и позволили определить территории, на которых реально обитают звери. Естественным следующим шагом должны стать меры, позволяющие сохранить леопарда на этих территориях, а по возможности – и расширить их.

После обследования 2001 года доказанным могло считаться существование только закавказских группировок – армянской и азербайджанской. А в 2004 году была обнаружена относительно крупная группировка леопарда в восточной части Большого Кавказа – на территории двух или трех субъектов Российской Федерации и сопредельной Грузии. К сожалению, ее центральная часть находится в районах, где любые исследования или меры охраны будут, видимо, невозможны еще долго. Тем важнее становится охрана леопарда на остальных территориях. При этом меры, принимаемые для охраны зверя в разных регионах, должны быть согласованы в единой программе.

В Тушетии острых угроз существованию леопарда нет, а главной проблемой является крайняя ограниченность угодий, где он может жить. Этот участок уже имеет статус охраняемой территории, и сейчас при поддержке Глобального экологического фонда на его базе создается национальный парк. В любом случае выживание леопарда в этом районе будет зависеть от состояния ядра группировки на российской территории.

В Ингушетии естественным плацдармом для леопарда служит заповедник «Эрзи» – идеальные местообитания плюс федеральный охранный статус. Даже если оседло живущих леопардов там сейчас нет, им ничто не мешает вселиться туда с соседних территорий. Правда, сегодняшние размеры заповедника тоже недостаточны для сколько-нибудь устойчивой группировки, но он может быть расширен до 40 – 60 тыс. га. Это не вызовет конфликта с местным населением (территория, которую можно включить в заповедник, сегодня практически не используется), но у военных или пограничников могут быть возражения. Тем не менее, если мы сможем реально охранять хотя бы 25 – 35 тыс. га, то есть территорию 3 – 4 самок (а лучше 5 – 6), этого будет до-

статочно для создания очага, из которого позднее будет заполняться ареал.

Главные усилия на Восточном Кавказе должны быть направлены на создание единой охраняемой территории в Дагестане. Она не обязательно должна быть заповедником – возможно, оптимальной формой был бы национальный парк или биосферный резерват. Это никак не затронет хозяйственные интересы местного населения: имеющееся количество скота не создает опасной нагрузки на экосистемы, а тенденции к увеличению стада, судя по всему, нет. Значит, можно позволить местным жителям и дальше использовать эту территорию привычным для них образом, приняв необходимые меры на случай нападения леопардов на домашний скот. Что касается охоты и рубки леса, то они уже сейчас запрещены: практически все интересующие нас местообитания входят в состав четырех заказников, которые могут стать базой для будущего парка. Но крайне важно, чтобы это была территория с единым управлением, федеральным статусом, адекватным штатом охраны и материальной базой. Главной задачей такого парка должно стать подавление браконьерства, что позволит восстановить поголовье диких копытных – кормовой базы леопарда. Именно численность копытных (прежде всего козлов) – критическое условие для сохранения леопарда на всех территориях, о которых шла речь. Если будет налажена эффективная охрана, то уже года через три присутствие леопарда в угодьях будет заметно. Не произойти это может только в одном случае – если мы ошиблись, и жизнеспособной популяции леопарда на Большом Кавказе нет.

Именно таково положение дел на Западном Кавказе, в частности, в районе Кавказского заповедника. Там сохранились типичные местообитания леопарда, успешно восстанавливается численность копытных. Но самого леопарда там нет и вселиться ему неоткуда: все уцелевшие группировки находятся слишком далеко. В этом случае естественным и логичным шагом была бы реинтродукция – возвращение леопарда в его бывшие владения.

В принципе это можно сделать прямо сейчас. Для этого не нужно отлавливать зверей: сегодня в европейских зоопарках живут

106 переднеазиатских леопардов, и в некоторых зоопарках рождающихся котят стало куда девать. На первом этапе реинтродукции нужны всего две-три пары животных. Леопард – одиночный хищник, и охотничьи инстинкты у него закреплены генетически. Конечно, чтобы набор врожденных движений сложился в успешную охоту, зверь должен многому научиться, но мы знаем, как ему в этом помочь. Правда, после нескольких поколений разведения в неволе мы не можем гарантировать сохранности генетических программ у всех без исключения зверей. Но если нам попадутся особи с сильно нарушенным врожденным поведением, мы просто вернем их в зоопарки, заменив другими.

Проект реинтродукции (который, конечно, тоже должен быть частью единой программы сохранения леопарда на Кавказе) уже разработан. Я обсуждал его со многими коллегами, и все они – кто осторожно, кто с энтузиазмом – его одобряют. Если запустить его немедленно, то первый результат можно будет увидеть буквально через три года – как только в вольере реинтродукции родятся первые котята. А еще через год можно ожидать рождения первых котят на воле – что еще не означало бы полного успеха проекта, но было бы очень важным промежуточным результатом.

Конечно, и проблем хватает. Например, проект уперся в чисто, казалось бы, академический вопрос о таксономической принадлежности кавказских леопардов: некоторые европейские ученые считают, что кавказский леопард является особым подвидом леопарда, а живущие в их зоопарках «персидские леопарды» – это совсем другие звери и их нельзя использовать для реинтродукции. Однако, учитывая склонность самцов-леопардов к дальним походам, можно не сомневаться, что еще полтора-два века назад все популяции переднеазиатского леопарда образовывали единый подвид. Возражения против реинтродукции на Кавказ зверей из европейских зоопарков ведут к затягиванию работы.

Между тем, время не ждет. Леопард на Кавказе сохранился до сих пор благодаря генетической «подпитке» со стороны крупной популяции в Иране – на северных склонах горной страны Эльбурс, тянущейся вдоль южного берега Каспия. Нынешняя нестабильность в Иране может резко и надолго увеличить антропогенное давление на кормовую базу и местообитания леопарда. Поэтому крайне важно, чтобы наша – кавказская – популяция уже в ближайшие годы стала способной к самоподдержанию. 🐾

На другом краю Азии

Кавказ – не единственное место в России, где живут леопарды. На юго-западе Приморья обитает еще более редкий подвид – восточно-сибирский (дальневосточный) леопард. Когда-то эти места были дальней северной окраиной его ареала. Сегодня здесь и в прилегающем пограничном районе Китая живет вся вольная популяция этого зверя, не превышающая 40 особей. Основные угрозы его существованию: в Китае – рост населения и массированное освоение территорий, в России – лесные пожары, браконьерство, масштабные рубки, строительство дорог. В последние

годы к ним добавилась еще одна, особенно опасная – перспектива прокладки магистрального нефтепровода в бухту Перевозная (см. «Панда Times» №2, 2005 г.).

Дальневосточный леопард – предмет особой заботы WWF России. Фонд поддерживает антибраконьерские рейды Россельхознадзора, мероприятия по увеличению численности копытных в охотхозяйствах, учет и изучение леопарда в природе. Активно продвигается идея создания трансграничного резервата площадью около 3000 кв. км, включающего заказники Хунчун и Эрдуан в КНР. Все школы Хасанского района участвуют в экологическом марафоне и фестивале, посвященном леопарду. В поселке Барабаш строится визит-центр WWF – «Земля Леопарда». 🐾

Леопардова отара

В Средней Азии переднеазиатский леопард сегодня сохранился только в горах Копетдага в Туркмении. Но и там ему не хватало кормовой базы (диких копытных – архара, безоарового козла и кабана), а нападения на домашних овец провоцировали их владельцев на ответные меры. На фоне этого конфликта усиление запретов и ограничений было не только заведомо неэффективным, но и могло привести к обратным результатам.

В 1999 году в бассейне реки Сумбар начался оригинальный проект: на средства

WWF было создано общественное стадо (первоначально – 200 овец). Оно должно было сыграть роль страхового фонда: в случае подтвержденной гибели овец от нападений леопарда владелец получал овец из общественной отары взамен погибших. Сегодня это стадо, находящееся под управлением Кара-Калинского общества скотовладельцев, насчитывает около 600 голов (несмотря на то, что около 200 животных были выданы в качестве компенсаций жертвам нападения леопарда) и само окупает расходы по своему содержанию. В центральном Копетдаге создано второе стадо. Популяция леопарда выросла с 70–75 особей в 1999 году до 85–90 особей в 2004-м, и в настоящее время стабильна. 🐾